

ДМИТРИЙ ДАНИЛОВ

СИДЕТЬ И СМОТРЕТЬ

СЕРИЯ НАБЛЮДЕНИЙ

ПИСЬМА
РУССКО
ГОПУТЕ
ШЕСТВЕ
ННИКА

026

Новое
Литературное
Обозрение

Письма русского путешественника

Дмитрий Данилов

**Сидеть и смотреть.
Серия наблюдений**

«НЛО»

2016

УДК 821.161.11
ББК 84(2Рос=411.2)6

Данилов Д. А.

Сидеть и смотреть. Серия наблюдений / Д. А. Данилов —
«НЛО», 2016 — (Письма русского путешественника)

ISBN 978-5-4448-0445-2

«Сидеть и смотреть» – не роман, не повесть, не сборник рассказов или эссе. Автор определил жанр книги как «серия наблюдений». Текст возник из эксперимента: что получится, если сидеть в людном месте, внимательно наблюдать за тем, что происходит вокруг, и в режиме реального времени описывать наблюдаемое, тыкая стилусом в экран смартфона? Получился достаточно странный текст, про который можно с уверенностью сказать одно: это необычный и даже, пожалуй, новаторский тип письма. Эксперимент продолжался примерно год и охватил 14 городов России, Европы и Израиля. Из книги можно узнать кое-что новое не только об атмосфере, духе этих городов, но и о самом феномене включенного наблюдения за реальностью. В качестве приложения в книгу помещен текст «146 часов», родственный по методу создания: автор проехал в поезде от Москвы до Владивостока и скрупулезно фиксировал происходящее за окном вагона и в самом вагоне при помощи той же техники – записей в смартфоне. Текст публикуется в сокращенном варианте и с сохранением авторской орфографии и пунктуации.

УДК 821.161.11
ББК 84(2Рос=411.2)6

ISBN 978-5-4448-0445-2

© Данилов Д. А., 2016

© НЛО, 2016

Содержание

Мадрид, 7 мая 2013 года, 13:00	7
Подольск, 1 июня 2013 года, 13:00	14
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Дмитрий Данилов

Сидеть и смотреть. Серия наблюдений

Памяти Жоржа Перека

«Зачем они туда смотрят?» – спросила Агнеса. «Потому что там происходит событие», – ответил Джизес.

Марианна Гейде

Мне кажется, что со временем вообще перестанут выдумывать художественные произведения. Будет совестно сочинять про какого-нибудь вымышленного Ивана Ивановича или Марию Петровну. Писатели, если они будут, будут не сочинять, а только рассказывать то значительное или интересное, что им случалось наблюдать в жизни.

Лев Толстой

Все нижеприведенные тексты были написаны в режиме реального времени, то есть, непосредственно в процессе наблюдения, при помощи смартфонов Samsung Galaxy Note II, Samsung i990 и Alcatel One Touch Pixi 4007D. Автор выражает всем трем устройствам свою искреннюю благодарность.

Мадрид, 7 мая 2013 года, 13:00

Место, образованное расширением улицы Филиппа V, выходящей на улицу Аррьета. Получается что-то вроде небольшой площади, да, можно назвать это площадью. А можно и не называть.

Седой человек в зеленой куртке читает текст, напечатанный на листе газетной бумаги. А может, рассматривает изображения.

Оживленное место, самый центр. Если повернуть голову налево примерно на 160 градусов, можно увидеть Королевский дворец.

Четыре велосипеда привязаны к столбикам.

А, нет, не четыре, а восемь, две группы по четыре велосипеда, на некотором расстоянии друг от друга.

Рядом на скамейке сидят испаноговорящие мужчина и женщина, изучают карту центральной части Мадрида. Наверное, они приехали с туристическими целями из какой-нибудь испанской провинции. Или, может быть, с деловыми целями, или с так называемыми личными, трудно сказать.

Испаноговорящие мужчина и женщина встали со скамейки и пошли по улице Аррьета.

Седой человек в зеленой куртке прекратил изучение текстов и изображений и отправился в сторону Королевского дворца.

Приехал синий автобус 25, у него здесь конечная («Опера»).

Двое полицейских на ярко-зеленых мотороллерах проехали по улице Аррьета.

Красный двухэтажный туристический автобус (маршрут 1) пронесся мимо.

Синий автобус 25 сделал круг и поехал в сторону Каса де Кампо.

На скамейку села женщина, мало чем отличающаяся от других женщин.

Таверна Басарри обслуживает посетителей. Посетители сидят за столиками на улице и пьют, в основном, пиво.

По улице Аррьета прошел представитель негроидной расы.

Суровый лысый человек в оранжевом галстуке и со связкой ключей на поясе пересек площадь и скрылся в недрах Королевского театра.

Мимо прошел молодой человек в шортах с татуировкой на ноге и с изображением марихуаны на рюкзаке.

Из недр Королевского театра вышел суровый лысый человек в оранжевом галстуке, а из таверны Басарри вышел еще более суровый, криминального вида, человек в синей рубашке, и они поздоровались.

На соседней скамейке сидит седой человек в синей рубашке, у него на коленях сидит подросток лет двенадцати. Седой человек совершает над подростком манипуляции, которые можно обозначить глаголом «тетешкать». Например, берет его руки в свои и производит ими хлопающие движения. Ладушки-ладушки.

Мимо прошел очень суровый сотрудник правоохранительных органов с кобурой на поясе и скрылся в глубинах Королевского театра.

Женщина в красных штанах и с красной сумкой идет и курит.

Женщина, мало чем отличающаяся от других женщин, незаметно исчезла. Была, была, и вот уже нет ее.

Молодой человек в розовой рубашке сидит на соседней скамейке и изучает карту какого-то города. Может быть, Мадрида. А может быть, например, Гуанчжоу, почему бы и нет.

Королевский театр огромен, сер, шестиуголен, в целом нелеп и несколько угрожающ. Улица Санто Доминго красиво спускается к улице Аррьета.

По улице Санто Доминго съезжает белое с красной полосой мадридское такси и поворачивает на улицу Аррьета.

Синий автобус 25 взревел и поехал. Сейчас он сделает круг и поедет в сторону Каса де Кампо.

Здание отеля «Опера» красиво какой-то нью-йоркской красотой.

На скамейку села пожилая дама в черном и закурила.

Мимо идет толстый человек и на ходу читает текст, напечатанный на газетной бумаге.

Огромная буква О с ударением на стене гостиницы «Опера».

На улице Аррьета остановился серебристый мини-грузовичок с надписью *Carne Excelente* на борту. Рядом с надписью нарисовано превосходное мясо, иллюстрирующее надпись.

Водитель мини-грузовичка достал из кузова превосходное мясо, внес его в таверну Басарри, вернулся в мини-грузовичок и уехал. Теперь из превосходного мяса в таверне Басарри приготовят превосходные мясные блюда испанской кухни. Или не испанской, а какой-нибудь другой.

Стоящий на остановке автобус 25 утробно урчит.

Красный двухэтажный туристический автобус медленно прополз в сторону площади Изабеллы II.

Оснащенные мотороллерами полицейские патрулируют улицу Аррьета. Они остановились и что-то высматривают.

Уехали.

На скамейке вместо пожилой курящей дамы сидит другая дама, не пожилая и не курящая, вернее, может, она и курящая, но в данный момент не курит, в зеленом бархатном пиджаке и с футляром, в котором, кажется, скрывается музыкальный инструмент. Из недр Королевского театра вышел человек в синей рубашке, подошел к женщине в бархатном зеленом пиджаке, они поздоровались и ушли в сторону гостиницы «Опера».

Человек в джинсах и очень официальном пиджаке говорит по огромному старомодному телефону с откидывающейся крышкой.

Две маленьких собачки на поводках вдруг страшно расшумелись и разругались.

На соседней скамейке сидит молодой человек, одетый во все черное – джинсы, футболка, ботинки, – только носки белые.

Человек в тренировочных штанах неподвижно стоит, скрестив руки, и смотрит на улицу Санто Доминго.

Вереница белых такси и желтый мотороллер спускаются по улице Санто Доминго.

Два человека на сигвеях медленно едут в сторону Королевского дворца.

Человек с внешностью творческого человека вышел из глубин Королевского театра и ушел куда-то вдаль.

Мимо прошла монахиня в голубом платке, голубом балахоне, подпоясанном голубой веревочкой, и в коричневых сандалиях. Здесь рядом есть монастырь Королевских Босоножек, они раньше ходили строго босиком, а потом устав смягчился, и теперь королевские босоножки ходят в сандалиях.

Практически не бывает таких промежутков времени, когда в поле зрения не попадает автобус 25. Вот и сейчас: один стоит на конечной, а другой едет в сторону Каса де Кампо.

Человек в тренировочных штанах перестал неподвижно стоять, глядя на улицу Санто Доминго, и сел на скамеечку рядом. Теперь он смотрит на улицу Санто Доминго, сидя на скамеечке.

Приехал автобус 500, ну хоть какое-то разнообразие.

Человек в тренировочных штанах встал со скамеечки и замахал рукой. Состоялась встреча человека в тренировочных штанах и человека в очках и белой рубашке.

Теперь вместо человека в тренировочных штанах на скамеечке рядом сидит загорелый человек в темной майке и с белесым рюкзаком.

Очередной автобус 25 вдруг перестал утробно урчать, и на «площади» сразу стало очень тихо.

Человек с рюкзаком скрутил самокрутку и закурил. На коробочке с табаком написано по-испански: «Курить убивает». Самокрутка получилась какая-то неаккуратная, уродливая.

Закурив, человек с белесым рюкзаком оторвал свое туловище от скамеечки и направился к площади Изабеллы II.

Один 25-й автобус уехал, другой 25-й автобус подъехал.

Человек с внешностью творческого человека, в очень красивых коричневых ботинках и с очень красивой коричневой кожаной сумкой, сел на скамеечку рядом, закурил и завязал развязавшийся шнурок на очень красивом коричневом ботинке.

Сразу два 25-х автобуса стоят на конечной и оглушительно ревут.

Прежде, чем открыть двери для пассажиров, 25-й автобус немного заваливается набок действием пневматической подвески, а потом с шипением приподнимается и отправляется в путь.

Группа молодежи (4 чел.) с налетом творческой на лицах столпилась вокруг скамеечки. Вернее, двое сели, а двое столпились.

На соседней скамеечке человек в костюме и галстукe читает текст, напечатанный в книге.

Третий молодой человек тоже сел, теперь они втроем сидят на скамеечке, а один толпится вокруг скамеечки.

Официант налил посетителю в бокал красного вина и скрылся в недрах таверны Басарри.

А вот и очередной 25-й автобус показался из-за угла.

Мимо прошел человек в черных ботинках с синими подошвами.

Один из молодых людей, сидящих на скамеечке, плюнул на мостовую.

Зеленый пятиэтажный дом, в котором располагается таверна Басарри, слегка перекошен. Это заметно по подъезду: он ощутимо перекошен, дверной проем утратил прямоугольность, камни над дверью сместились, и по всему фасаду над подъездом тянется едва видимая щель.

Мимо проехала группа из трех человек на сигвеях.

У одного из сидящих на скамеечке молодых людей четвертый айфон, у другого – небольшой самсунг на андроиде.

На крыше отеля «Опера» растет небольшое деревце.

Два часа прошло.

Вот, вот он – редкий момент: не видно ни одного 25-го автобуса.

И вот – появился. Целых четыре минуты прошло без 25-го автобуса.

Подшел воробей – маленький, убогий. Московские воробьи в большинстве своем гораздо более толсты и основательны.

Постоял немного и ушел.

Молодые люди говорят, кажется, о политике.

В кармане у молодого человека звонит его небольшой самсунг, молодой человек отвечает по-испански: «Что произошло?»

Молодой человек божественной внешности в розовых штанах пересек «площадь» и скрылся в недрах Королевского театра.

Молодые люди обсуждают тарифы на интернет и мобильную связь.

Мимо прошел человек, ничем особо не отличающийся от других людей, и скрылся в глубинах Королевского театра. Возможно, этот ничем не примечательный с виду человек – звезда оперы или еще чего-нибудь в этом роде.

Молодые люди обсуждают айфоны.

Только сейчас, на третьем часу непрерывного наблюдения, метрах в пяти по направлению взгляда обнаружили два небольших, чахлах дерева. У них длинные тонкие прямые стволы, вверху разветвляющиеся на несколько тоненьких веточек с маленькими светло-зелеными листочками. Стволы деревьев обмотаны какой-то брезентообразной материей. Деревца высажены в большие кубические тумбы-клумбы. Чуть правее – еще два дерева, таких же, но побольше.

Только сейчас, на третьем часу непрерывного наблюдения, обнаружилось, что на бортах всех синих автобусов, 25-го и других маршрутов, написано: «60 лет жизни благодаря тебе». И рядом нарисована какая-то зеленая фигня. Кто-то прожил 60 лет благодаря зеленой фигне.

Человек богемно-хипповского вида отвязал один из велосипедов от столбика, сел на него и уехал по направлению к Королевскому дворцу.

Молодые люди, продолжая говорить об айфонах, интернете, мобильной связи и политике, резко встали со скамейки и ушли по направлению к Королевскому дворцу.

Вереница белых такси марки Seat спускается по улице Санто Доминго.

Рядом с двумя чахлами деревьями обнаруживаются человек в джинсах и очень официальном пиджаке и человек с внешностью творческого человека. Они по отдельности проходили мимо уже давно. Наверное, они где-то в другом месте встретились, вернулись сюда, на «площадь», к деревьям, и теперь стоят, разговаривают.

Велосипедов было восемь, а стало пять.

Вместо молодых людей теперь на скамеечке сидит дама в строгом черном брючном костюме. Она курит неаккуратно самоскрученную самокрутку.

По улице Санто Доминго спустились две подряд полицейских машины.

Дама в строгом костюме докурила свою неаккуратную самокрутку и ушла по направлению к Королевскому дворцу.

Со стороны Королевского дворца кто-то истошно орет: вива, вива.

Еще один велосипед был отвязан от столбика. На нем уехала девушка в салатном шарфике. Но велосипедов по-прежнему пять. Значит, один из них недавно появился – незаметно, тихонечко.

Мимо едет человек на сигвее и тащит за собой еще один сигвей.

Человек прислонил один из сигвеев к скамеечке и учит девушку ездить на сигвее, используя для обучения второй сигвей. Девушка робко едет, делает небольшой робкий круг и останавливается.

К посетителям таверны Басарри подходит нищенствующий человек и получает от них несколько монет. Нищенствующий человек отходит от посетителей таверны Басарри, достает из кармана кошелек, кладет в него полученные от посетителей таверны Басарри монеты, подходит к клумбе-тумбе, достает оттуда сигаретную пачку, убеждается в отсутствии в пачке сигарет, бросает пачку обратно в тумбу и некоторое время стоит и неподвижно смотрит в сторону Королевского дворца.

На скамеечке рядом сидит женщина с пакетом универмага El Corte Ingles и грызет семечки, складывая шелуху в сумочку.

За столиком соседнего кафе (названия не видно) сидит большая группа чрезвычайно шумных испаноязычных людей.

На скамеечку, совсем рядом, села женщина с зеленой сумкой. Прежде, чем сесть, она жестами и мычанием попросила разрешения, и в ответ на разрешающий кивок сказала

«мерси». Она сидела не больше минуты, рядом появилась женщина без особых отличий от других женщин и толстенькая девушка с фотоаппаратом-зеркалкой, они обратились к женщине с зеленой сумкой по-русски, что-то типа «ну что, догнала», и они втроем ушли куда-то в сторону площади Изабеллы II.

Женщину, грызущую семечки, тоже можно было заподозрить в русскоязычности, но к ней под села девушка в белой рубашке, и они заговорили по-испански. Любовь к семечкам объединяет разные народы.

Человек в очень красивых коричневых ботинках не исчез с площади. Теперь он сидит на соседней скамейке и разговаривает с женщиной в красной рубашке.

Мимо прошел человек с контрабасом в футляре и исчез в недрах Королевского театра. На его футболке изображена обезьяна в парадном военном мундире с эполетами и орденами. Потом вернулся и вместе с другим человеком выгрузил из белого микроавтобуса еще два контрабаса и оттащил их в глубины Королевского театра.

По улице Аррьета проехал черный мерседес представительского класса.

Пятиэтажный дом на улице Аррьета напротив отеля «Опера» (кажется, жилой) построен неизвестно из чего. Кажется, что из медных листов, такой странный цвет и странная поверхность. Скорее всего, это просто такая штукатурка.

Белый мини-грузовичок очень неудачно припарковался, перегородив прекрасный вид на поднимающуюся вверх (или можно еще сказать, спускающуюся вниз) улицу Санто Доминго.

К сидящим рядом на скамеечке женщине с семечками и девушке в белой рубашке вдруг подошел непонятно откуда взявшийся суровый лысый человек в оранжевом галстуке и очень тепло их приветствовал.

Подошел неплохо одетый нищенствующий человек и попросил денег «для поесть». В ответ на предоставление денег тепло благодарил, жал руку. Как, говорит, дела, сеньор, дела нормально, грасиас, сеньор, грасиас, грасиас, де нада.

Как-то вдруг тихо стало на «площади». Даже очередной 25-й автобус урчит приглушенно.

Тишина ушла быстро: шумные испаноговорящие люди в соседнем кафе породили взрыв хохота. И дико взревел 25-й автобус.

Рядом на скамеечку села женщина, одетая с претензией на что-то. Она появилась в короткий промежуток отсутствия с целью посещения туалета таверны Басарри, и она села именно на то место, с которого велось наблюдение, хотя она могла бы сесть на другую часть скамейки или вовсе на другую скамейку, но она села именно на место наблюдения, скорее бы она ушла.

Как же шумят шумные испаноговорящие люди в соседнем кафе.

Четыре часа миновало. Или минуло. Или просто прошло. Сначала, в первые примерно полчаса, был ужас от перспективы сидения на одном месте в течение шести или семи часов. А сейчас ничего, ничего. Даже хорошо.

Место хорошее. Хорошая улица Филиппа V, хорошая улица Аррьета, и улица Санто Доминго тоже очень хорошая. Автобусы 25, синие, и двухэтажные туристические, красные, тоже хорошие. И вообще, все окружающее производит в целом хорошее впечатление. Если бы еще женщина, одетая с претензией на что-то, не заняла место наблюдения, было бы совсем хорошо.

Женщина, одетая с претензией на что-то, достала телефон, заговорила и оказалась итальянкой.

Пять вечера, люди на «площади» практически отсутствуют, если не считать итальянки и человека в очень красивых коричневых ботинках, который курит у служебного входа в Королевский театр.

И еще иногда проносится мимо на своем сигвее инструктор по сигвейскому вождению.

Из недр Королевского театра вынырнул высокий человек в официальном костюме, подошел к итальянке, тепло ее приветствовал и представил ее человеку в очень красивых коричневых ботинках.

Теперь они стоят и курят у служебного входа в Королевский театр, и с ними стоит и курит женщина в красной рубашке, которая некоторое время назад сидела на соседней скамейке с человеком в очень красивых коричневых ботинках.

Наконец-то можно занять привычное место наблюдения.

Итальянка, одетая с претензией на что-то, высокий человек в костюме, человек в очень красивых коричневых ботинках и женщина в красной рубашке покурили и скрылись в недрах Королевского театра.

Мимо прошел человек чрезвычайно богемной внешности с какой-то коробочкой в руках.

На соседнюю скамеечку присел старенький дедушка в кепке и с палочкой.

Прекрасный вид на улицу Санто Доминго перегородил фургон прачечной «Тритон». Водитель выгрузил из кузова две тележки (возможно, с выстиранными предметами одежды, постельного белья и так далее) и поволок их в отель «Опера». Через две минуты водитель вернулся к своему фургону с двумя другими тележками. Таким образом происходит круговорот чистой и грязной материи.

Мимо прошли человек с контрабасом и человек с аккордеоном.

Мимо прошла дама в странном, но очень элегантном комбинезоне.

Очередной 25-й автобус приехал на конечную и со вздохом присел, выпуская пассажиров.

Какой-то человек со страшным скрежетом волочит по мостовой какие-то ящики.

Дедушка в кепке и с палочкой посидел, посидел, да и побрел куда-то в сторону площади Изабеллы II.

По улице Аррьета проехал человек на мотороллере Веспа.

Шумные испаноговорящие люди в соседнем кафе долго и шумно кому-то или чему-то аплодируют.

На остановке автобуса 25 стоит человек, всем своим обликом очень похожий на Владимира Сергеевича Нескажу.

Нищенствующий человек, который некоторое время назад обращался со своими нищенскими просьбами к посетителям таверны Басарри и изучал выброшенную сигаретную пачку, вновь появился на «площади», подошел и попросил денег «для поесть». Выдача денег, грасиас, де нада.

За столиком таверны Басарри собралась большая группа людей с налетом творческой прихоти на приятных иберийских лицах. Творческие люди пьют вино и пиво, разговаривают и курят.

Велосипедов вдруг стало семь. Не всегда удастся отследить их появление и исчезновение.

Очень много фрагментов реальности ускользает даже от внимательного наблюдателя. А сколько ускользает от наблюдателя невнимательного, страшно даже подумать.

Вот проехал коричневый микроавтобус, и был замечен. А сколько микроавтобусов, коричневых и / или других цветов, проехали по улице Аррьета и не были замечены.

Или вот прошел мимо человек в темной рубашке-поло, с приятным испанским лицом, и был замечен, а сколько еще людей с приятными испанскими лицами прошли мимо по улице Филиппа V и не были замечены.

Как бы их всех заметить: и вон того парня в оранжевой майке, и чувака, пьющего пиво из банки, и вон ту девушку в серой кофточке и с фотоаппаратом, и маленький серенький автомобиль рено, и темное пятно над окном таверны Басарри, заметить это все и зафиксиро-

вать одним бесконечным предложением, помнится, у какого-то французского писателя был огромный роман, состоявший из одного предложения, но это, увы, физически невозможно, хотя нет, почему невозможно, можно ведь включить часов на пять видеокамеру, а потом все зафиксировать в текстовом виде, надо будет как-нибудь попробовать, хотя кому это нужно, правильно – никому, поэтому не стоит ставить эти дикие эксперименты с видеокамерой, Энди Уорхол уже ставил видеокамеру для съемки протекающей мимо реальности, хватит, было уже, а все же немного жаль, что вот этот паренек в серых шортах и майке, с бутылкой и картой (Мадрида? Скоттсдейла?) в руках лишь случайно оказался зафиксированным в качестве одного из элементов многообразной реальности, протекавшей мимо наблюдателя на пересечении улиц Филиппа V и Аррьета в Мадриде 7 мая 2013 года с 13:00 до 18:09.

Подольск, 1 июня 2013 года, 13:00

Площадь перед ДК «Октябрь». На площади множество детей, которые собрались по случаю дня их защиты. И множество их, детей, родителей.

Некоторое время назад перед детьми и их родителями выступили губернатор, музыкальные и танцевальные коллективы. А теперь перед детьми и их родителями никто не выступает, и они развлекают себя самостоятельно.

Из репродуктора льются словесно-музыкальные произведения. Например, в один из моментов репродуктор произнес: мы теперь утята, и как прекрасно на свете жить.

Одна девочка, приближающаяся к половозрелому возрасту, повалила на траву другую девочку, примерно ровесницу, и сидит на ней. Поваленная девочка кричит, повалившая девочка громко ржет. В траве лежит одинокая женская туфелька.

Посреди площади фонтан – круглая, чуть возвышающаяся над поверхностью Земли поверхность, исторгающая из себя струи прозрачной жидкости. Дети скачут среди струй, подвергая свои тела и надетую на них одежду увлажнению.

Толстенький мальчик в синей бейсболке, голубой майке и синих шортах обильно увлажнил себя, свои бейсболку, майку и шорты, вышел из-под струй жидкости и неподвижным взором смотрит на ДК «Октябрь».

ДК «Октябрь» желт и велик. На его фасаде размещена реклама компаний Sony и Panasonic, Первого канала, Нашего радио, администрации города Подольска.

ДК «Октябрь» назван в честь исторического события, которое произошло в октябре.

Маленький ребенок неопределенного пола в розовых трусах вдоволь наслаждался фонтанным увлажнением и теперь бредет к группе сидящих в тени взрослых.

Фонтанные струи исторгаются с определенными паузами. Некоторые дети во время этих пауз вставляют в фонтанные жерла пластиковые бутылки, которые через несколько секунд вместе со струями жидкости взлетают вверх. Наверное, это приносит участникам процесса положительные эмоции.

Репродуктор песенно произнес: неприятность эту мы переживем.

И, через некоторое время: и слону и даже маленькой улитке.

Мама (или не мама) говорит маленькой девочке: это обычная вода. И девочка пьет обычную воду из бутылки.

Мама (или не мама) строго говорит маленькому мальчику: сними носки и одень ботинки. Маленький мальчик отвечает: а-а-а-а-а-а.

Мама (или не мама), другая, говорит мальчику, другому: сейчас тебя заберут. Мальчик не верит или верит.

По мнению некоторых детей, строгая вертикальность струй вносит в процесс увлажнения элемент однообразия и предсказуемости. Для исправления ситуации некоторые дети наступают ногами на фонтанные жерла, меняя тем самым направление струй. Однообразие и предсказуемость отступают под натиском некоторых детей.

Мужчина в шортах произносит в мобильный телефон: а почему Михалыч решил, что мы от этого что-то теряем?

Женщина средних лет несет подмышкой сильно увлажненного ребенка в трусах.

Мама (или не мама) говорит сильно увлажненному маленькому мальчику: обсохни, а то не будешь ходить на фонтан.

Напротив ДК «Октябрь» возвышается семиэтажное здание с надписью «Отель». На знаменитом парижском «Бит-отеле», где в конце 50-х – начале 60-х гг. XX в. жили Берроуз, Гинзберг, Корсо и другие представители так называемого beat generation, тоже было написано просто Hotel, он никак не назывался, просто отель, и все, это потом уже разные лите-

ратурно-культурные люди в своих книгах называли его «Бит-отелем», а на самом деле он был просто «Отель».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.